

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 2.1 СТАТЬИ 414.1 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНКИ СИЛЬВЫ АСАТРЯН

г. Ереван

28 июля 2009г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна (докладчик), Г. Даниеляна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, В. Погосяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 статьи 101 Конституции РА, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 2.1 статьи 414.1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании заявления гражданки Сильвы Асатрян”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное 14.04.2009г. заявление гражданки Сильвы Асатрян в Конституционный Суд РА.

Изучив сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Кодекс и иные имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 года, подписан Президентом Республики Армения 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Статья 414.1. Кодекса, озаглавленная “Возвращение кассационного протеста”, как дополнение в Кодекс была принята Национальным Собранием РА Законом от 7 июля 2006г. ЗР-152-Н. Положения указанной статьи были изменены принятыми 21 февраля 2007 года, 28 ноября 2007 года и 26 декабря 2008 года Национальным Собранием РА соответственно Законами ЗР-93-Н, ЗР-270-Н, ЗР-237-Н.

Конституционный Суд своим Постановлением от 11 апреля 2007г. ПКС-691, рассмотрев вопрос конституционности статьи 414.1 Кодекса (в редакции от 7 июля 2006г.), признал недействительной и противоречащей требованиям статей 3, 6 (части 1 и 2), 18 (часть 1), 19 (часть 1) Конституции Республики Армения часть 2 указанной статьи в плане непредусмотрения обязательного условия мотивировки решения о возвращении кассационного протеста, следовательно, также необеспечения правовых гарантий эффективности, достаточной доступности правосудия.

По статье 72 Закона РА “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РА”, принятого Национальным Собранием 28.11.2007г., в результате указанного Постановления Конституционного Суда статья 414.1 Кодекса была дополнена частью 2.1, которая устанавливает: “Решение Кассационного Суда о возвращении кассационного протеста с обоснованием отсутствия оснований, предусмотренных пунктами 2 и 3 первой части статьи 414.2 настоящего Кодекса, должно быть мотивированным”.

Заявитель оспаривает в Конституционном Суде конституционность части 2.1 статьи 414.1 (с дополнениями от 28 ноября 2007г.)

2. Процессуальная предыстория дела, являющегося предметом рассмотрения, сводится к тому, что С. Асатрян была признана виновной приговором суда первой инстанции общин Аван и Нор Норк от 12.10.2007г. Приговор был опротестован в Апелляционном уголовном Суде РА. Приговором Апелляционного уголовного Суда РА от 18.06.2008г. приговор в отношении С. Асатрян был оставлен без изменений, а апелляционный протест – без удовлетворения. Против указанного приговора 21.11.2008г. заявителем был принесен кассационный протест на основании нарушения материального и процессуального права. Решением Кассационного Суда РА от 15.12.2008г. номер КП-82/08 кассационный протест был возвращен с такой мотивировкой, что нет оснований для заключения, что решение Кассационного Суда относительно поднятых в протесте вопросов может иметь существенное значение для единообразного применения закона, и что Апелляционным Судом была допущена явная судебная ошибка, которая может вызвать или вызвала тяжкие последствия, а также пересматриваемый судебный акт явно противоречит ранее принятым решениям Кассационного Суда.

3. Заявитель поднимает вопрос конституционности оспариваемого положения по двум основным аспектам. **Во-первых**, указанное положение,

несмотря на правовые позиции, выраженные в Постановлении Конституционного Суда от 9 апреля 2007г. ПКС-690, разрешает возвращение кассационного протеста с обоснованием отсутствия основания, предусмотренного пунктом 1 части 1 статьи 414.2 Кодекса, без мотивировки, что “уже противоречит Постановлениям Конституционного Суда ПКС-690 и ПКС-691, статьям 18 (часть 1) и 19 (часть 1), а также частям 1 и 2 статьи 6 Конституции, в том числе в сопоставлении с частью 2 статьи 9 Закона РА “О правовых актах”, и тем самым – статье 3 Конституции”.

Во-вторых, противоречивая правоприменительная практика Кассационного Суда, сформировавшаяся в связи с исполнением требования о мотивировке решений о возвращении кассационного протеста, является результатом правовой неопределенности оспариваемого положения, что проявляется в том, что оспариваемое положение Кодекса не установило критериев мотивированности решения Кассационного Суда. Согласно заявителю, в качестве критериев мотивированности решения Кассационного Суда должны выступать такие законодательные требования относительно обязанностей Кассационного Суда, как: а) указание в решении о возвращении кассационного протеста тех материальных и процессуальных норм, на основании нарушения которых был принесен кассационный протест; б) обоснование отсутствия явной судебной ошибки; в) обоснование отсутствия тяжкого последствия; г) обоснование неимения решений Кассационного Суда относительно поднятого в протесте вопроса существенного значения для единообразного применения закона; д) обоснование внешнего (*prima facie*) непротиворечия пересматриваемого судебного акта ранее принятым решениям Кассационного Суда; е) конкретизация понятий “существенное значение”, “тяжкое последствие” и “ранее принятый судебный акт Кассационного Суда”.

Заявитель просит признать закрепленное в части 2.1 статьи 414.1 Кодекса положение вместе с данным ему в правоприменительной практике толкованием противоречащим требованиям статей 3, 6, 18 и 19 Конституции РА “...постольку, поскольку указанное положение не обязывает Кассационный Суд в решении о возвращении кассационного протеста мотивировать, почему нет тяжкого последствия или почему решение Кассационного Суда относительно поднятого в протесте вопроса не может иметь существенного значения для единообразного применения закона, или почему пересматриваемый судебный акт на первый взгляд (*prima facie*) не противоречит ранее принятым решениям Кассационного Суда, а также постольку, поскольку оспариваемое положение не устанавливает требования

возвращения кассационного протеста мотивированным решением с обоснованием отсутствия предусмотренного пунктом 1 первой части статьи 414.2 основания”, и недействительным.

4. По утверждению ответчика, в результате внесенных в уголовно-процессуальное законодательство РА изменений и дополнений обязательное условие мотивировки решения Кассационного Суда о возвращении кассационного протеста полноценно гарантировано. Сторона-ответчик указывает на дополнение по статье 72 Закона РА “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РА” от 28 ноября 2007г. статьи 414.1 Кодекса частью 2.1, которая устанавливает: “Решение Кассационного Суда о возвращении кассационного протеста с обоснованием отсутствия оснований, предусмотренных пунктами 2 и 3 первой части статьи 414.2 настоящего Кодекса, должно быть мотивированным”.

В то же время сторона-ответчик, учитывая то обстоятельство, что Конституционный Суд РА, обращаясь к вопросу конституционности части 2 статьи 233 Гражданского процессуального кодекса РА, Постановлением ПКС-765 признал противоречащей Конституции РА и недействительной часть 2 оспариваемой статьи в части словосочетания “за исключением случаев возвращения кассационного протеста с обоснованием отсутствия подпункта 1 пункта 1 статьи 234 настоящего Кодекса”, находит, что упомянутое Постановление в равной степени распространяется на аналогичные отношения, установленные уголовно-процессуальным законодательством.

Сторона-ответчик делает вывод, что “закрепленное частью 2.1 статьи 414.1 Уголовно-процессуального кодекса РА положение о том, что решение о возвращении кассационного протеста должно быть мотивированным, не вызывает вопроса о конституционности, обосновывая это следующим: а) законодатель, регулируя правоотношения в связи с принятием решений относительно кассационного протеста, руководствовался необходимостью законодательного обеспечения конституционно-правового статуса Кассационного Суда и гарантирования реализации его дискреционных полномочий; б) законодатель четко установил условие – мотивированность решения, при котором Кассационный Суд может вынести только решение о возвращении кассационного протеста; в) из содержания оспариваемого положения следует, что мотивированное решение обязывает Кассационный Суд, в соответствии с его функциональным статусом, обеспечить правомерное

осуществление дискреционного полномочия принятия решения о возвращении кассационного протеста”.

5. Конституционный Суд констатирует, что равноценное оспариваемому положению Кодекса и одинаковое по содержанию положение было закреплено также в части 2 статьи 233 Гражданского процессуального кодекса РА. Как в оспариваемом положении, так и в указанном положении Гражданского процессуального кодекса РА законодатель не распространял требование мотивировки решения Кассационного Суда о возвращении кассационного протеста на те решения, в которых основанием возвращения кассационного протеста было то, что решение Кассационного Суда относительно поднятых в протесте вопросов не может иметь существенного значения для единообразного применения закона.

Конституционный Суд РА своим Постановлением от 8 октября 2008г. ПКС-765, рассмотрев вопрос о конституционности части 2 статьи 233 Гражданского процессуального кодекса РА, признал ее противоречащей требованиям статей 18 и 19 Конституции Республики Армения в части словосочетания “за исключением случаев возвращения кассационного протеста с обоснованием отсутствия подпункта 1 пункта 1 статьи 234 настоящего Кодекса” и недействительной.

В мотивировочной части указанного Постановления Конституционный Суд, в частности, выразил следующие правовые позиции: “В своем Постановлении ПКС-690 Конституционный Суд связывает обязательное требование мотивировки не с тем или иным конкретным основанием принятия кассационного протеста, а исключительно со всеми основаниями. Подобное требование не самоцель, его цель – обеспечить при возвращении кассационного протеста правомерное и законное осуществление дискреционного полномочия суда, а также обеспечение доверия лица в отношении судебного акта.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд находит, что при наличии подобного Постановления Конституционного Суда Национальное Собрание РА не наделено ставить одно из оснований возвращения кассационного протеста в “привилегированное” положение по своему усмотрению и не может устанавливать, что ссылка на это основание “самодовлеющая” и нет необходимости обосновывать его наличие. Следовательно, независимо от того, какие основания принятия кассационного

протеста установит законодатель, все они и каждое из них подлежат мотивировке”.

Конституционный Суд РА находит, что дополнение статьи 414.1 Уголовно-процессуального кодекса РА частью 2.1, в которой лишь предусматривает, что решение Кассационного Суда о возвращении кассационного протеста с обоснованием отсутствия оснований, предусмотренных пунктами 2 и 3 первой части статьи 414.2 Кодекса, должно быть мотивированным, не обеспечило полного исполнения Постановления Конституционного Суда ПКС-691, на практике делая исключение в связи с мотивировкой решения Кассационного Суда о возвращении кассационного протеста с обоснованием отсутствия основания, предусмотренного пунктом 1 первой части статьи 414.2 Кодекса.

Учитывая равноценность содержания положения, закрепленного в части 2 статьи 233 Гражданского процессуального кодекса РА, и содержания оспариваемого положения Уголовно-процессуального кодекса РА, Конституционный Суд опирается на свои правовые позиции, выраженные относительно вопроса конституционности части 2 статьи 233 Гражданского процессуального кодекса РА в Постановлении Конституционного Суда от 08.10.2008г. ПКС-765, и находит, что выраженные в этом Постановлении правовые позиции в равной степени относятся также к оспариваемой статье Уголовно-процессуального кодекса РА.

6. Что касается обстоятельства аргументирования стороной-заявителем неконституционности оспариваемого положения на основании имеющейся в нем неопределенности, то Конституционный Суд находит, что в оспариваемом положении нет никакой неопределенности.

Конституционный Суд, заново переутверждая правовые позиции, закрепленные в своем Постановлении от 25 ноября 2008г. ПКС-780, констатирует, что употребляемые в законах отдельные понятия не могут быть самодовлеющими. Их содержание, круг характерных признаков уточняются не только в результате законотворческой деятельности, но и в судебной практике. В данном случае речь идет о раскрытии содержания понятий “существенное значение”, “тяжкое последствие” и “ранее принятый судебный акт Кассационного Суда” и характерных им качеств.

Кассационный Суд РА, действуя в рамках своей установленной абзацем 2 статьи 92 Конституции РА конституционно-правовой функции – функции обеспечения единообразного применения закона, и при осуществлении этой

функции в рамках компетенций содействия развитию права, обязан в решении о принятии кассационного протеста в производство толковать законодательное содержание понятий, являющихся предметом рассмотрения, давая возможность соответствующим субъектам права предвидеть правовые последствия своего поведения. Это обязательство Кассационного Суда подчеркнуто также в пункте 10 Постановления Конституционного Суда ПКС-690.

В то же время Конституционный Суд, переутверждая правовые позиции, выраженные в своем решении ПРКС-21 от 17 марта 2009г., считает необходимым подчеркнуть, что эффективное осуществление судебной защиты прав лица обусловлено также четким и однообразным исполнением процедурных требований, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РА. Выражение “мотивированное” оспариваемого положения в правоприменительной практике должно восприниматься в его дословном значении, учитывая нормативные требования закона, и так, чтобы не изменился правовой смысл этих требований.

Что касается того, что согласно заявителю, в отдельных случаях, в частности в случае заявителя, Кассационный Суд проявляет формальный или дифференцированный подход к закрепленному законом требованию относительно возвращения кассационного протеста, и, по существу, не удовлетворяет это требование, то это вопрос правомерности судебного акта, а не неопределенности закрепляющего данное требование положения и на этом основании – его конституционности.

В то же время Конституционный Суд считает необходимым указать, что Конституционный Суд в годовом сообщении относительно состояния исполнения своих постановлений, принятых за 2007г., подчеркнул, что изучение судебной практики на основании индивидуальных заявлений свидетельствует, что недостаточное обоснование решения о возвращении судами протеста становится причиной того, что граждане не убеждаются в неправомерности их протеста.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, пунктом 6 статьи 101, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Признать часть 2.1 статьи 414.1 Уголовно-процессуального кодекса РА противоречащей требованиям статей 18 и 19 Конституции Республики Армения в части исключения требования возвращения кассационного протеста мотивированным решением с обоснованием отсутствия основания, предусмотренного пунктом 1 части 1 статьи 414.2 Кодекса, и недействительной.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

28 июля 2009 года

ПКС-818

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного Суда Республики Армения